

Бердюгина Елизавета

10 класс

Литературное объединение «Геликон» СУНЦ НГУ

Адрес: 630090 г. Новосибирск, ул. Ляпунова, 3, СУНЦ НГУ

Зам. директора по воспитательной работе Колчанов Никита Александрович

э/адрес: nikprok06@mail.ru Р.т. (383) 363 4065

Название: Невозможное

Номинация: Обитатели чёрных дыр

Руководитель: Подистов Андрей Владимирович

gazetaf@mail.ru м.т. 8 913 938 51 90

Самостоятельная работа

Двенадцатое октября 2083-его года ознаменовалось грандиозной особенно для осени погодой: стояла такая жара, что даже летом не всегда градусник мог побить этот рекорд, над головой простиралось пронзительно голубое небо, и птицы наперебой сообщали друг другу эту поразительную новости с тем же, пожалуй, энтузиазмом, что люди сейчас, столпившись на улицах перед широкими экранами, шептали друг другу всю просочившуюся в СМИ информацию о предстоящем полёте Николая Детушева, обещавшего стать первым его великим открытием.

Первым, потому что в династии Детушевых принято было за всю свою жизнь совершить хотя бы два-три ценнейших для человечества открытия. Например, странного вида карманные часы, отделанные на старый лад, но при этом имевших совершенно неясный для простого обывателя циферблат, если, конечно, его можно было так назвать: на нём была лишь одна-единственная отметка-чёрточка, по правую сторону от которой был выведен аккуратный знак минус, а по левую – плюс. Стрелка же была всего одна и покоилась на этой самой чёрточке, кажется, так ни разу и не сдвинувшись за всю свою жизнь. Правда, в отличие от того же автоматического переводчика мыслей, созданного также одним из Детушевых и пользующегося последние пять лет большим спросом, эти часы ни имели ни определённого названия, ни славы, а о самом их существовании знал из живущих теперь людей лишь один – наш юный космонавт-исследователь Николай Юрьевич Детушев, сын ныне покойного изобретателя, гениальность которого превозносили чуть ли не в абсолют, но всё же сильно недооценивали, наивно полагая, что даже для него было в этом мире что-то невозможное, как и для любого человека.

Чушь! Уж Николай-то знал это наверняка. Для его отца не было никаких границ и рамок, и он мог порой нарушать, словно по щелчку пальцев, законы самого мироздания. Ведь если бы не мог, его сын теперь не сидел бы здесь, в тесной кабине одноместной ракеты, сжимая в руке его тайну – странные карманные часы, что были на деле настоящей машиной времени. Юрий передал её Николаю, когда тому только исполнилось восемнадцать лет, наказав никогда никому не рассказывать об этом: слишком опасным показалось изобретателю, тогда уже страдающему от неизлечимой болезни, его собственное открытие, а потому он и решил схоронить его в надёжных руках своего сына.

Как и наказывал отец, Николай никогда прежде не использовал эти часы времени, опасаясь эффекта бабочки и решившись использовать их только сейчас для раскрытия главной тайны вселенной, до разгадки которой человечество так и не смогло дотянуться, -- что же, собственно, происходит в чёрных дырах. Конечно, следуя различным теориям и математическим расчётам, чисто логически вывести ответ было несложно, однако слишком многие нюансы оставались неясными и требующими более подробных исследований. Но кто в здравом уме решится кинуться в чёрную дыру, зная, что выхода из неё отыскать так ни разу и не удалось? Конечно, чисто теоретически... Но к чёрту теперь теорию, в кармане у

Николая был туз, что враз мог разрешить все эти споры, остановить весь этот бесконечный поток гипотез и предположений и поставить наконец точку в этой главе науки.

План своего геройства Детушев-младший начал вынашивать в голове почти сразу же, стоило заветным часам попасть в его руки. И теперь, когда эти, казалось бы, детские мечтания и наивные расчёты сбывались с поразительной точностью, космонавта всего трясло от волнения и нетерпения.

-- Николай Юрьевич Детушев, космонавт-исследователь, отправляется в одиночную экспедицию в чёрную дыру через... -- раздался по всем улицам страны громогласный и даже совершенно непрофессионально надрывающийся голос ведущего новостей.

Толпы людей на улицах враз стихли и замерли. Затаили дыхание. В напряжении принялись ждать. Кто-то неловко выронил ключи и зашуршал, затоптался, стараясь умять казус как можно скорее и вновь поднять взгляд на экран, транслирующий лицо главного героя дня и, вероятно, всего столетия. Сам же Николай тоже как-то приосанился и посерьёзnel, сгоняя с лица ту детскую предвкушающую улыбку. В момент начала смертельно опасного подвига она была неуместна.

-- Три!

В тесной кабине одноместной ракеты всё затряслось и загудело, заглушая все прочие звуки. Отчётливо ощущалось лишь, как громко и тревожно бьётся в груди сердце. Он действительно делает это.

-- Два!

Пути обратно нет. Лишь твёрдая уверенность в часах, сильнее сжатых в руке, позволяет сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, не поддаваясь заворочавшемуся было где-то внутри страху и растягивая до ушей улыбку на прощание Земле.

-- Один!

Двигатель ревет с новой силой, всё трясётся, и горящие на панели управления показатели не разобрать – но с ними всё точно в порядке. Николаю не нужно ничего проверять, чтобы быть точно уверенным в успехе. Детушевы ещё ни разу не погибли и не ранились во время своих свершений. И он не станет исключением.

-- Ноль!

Ракета отрывается от земли, прорываясь сквозь атмосферу и устремляясь в космос. Тело тут же сдавливает перегрузками, и космонавту не остаётся ничего, кроме как прикрыть глаза и дожидаться выхода в открытый космос, что гораздо больше располагал к существованию. По крайней мере там возможно было спокойно встать из кресла и взять себе кофе, не преодолевая чрезмерного сопротивления воздуха.

Спустя несколько минут тряска стихла, дышать стало легче, а тело больше не было приковано силами гравитации к креслу, и можно было расслабиться, коротая время за наслаждением космическими пейзажами, виднеющимися за иллюминатором. В чёрном бесконечном пространстве никогда не существовало ни верха, ни низа, и каждое тело, каждое существо, могло без лишних ограничений выбрать для себя наиболее привлекательную точку в пространстве. И эта возможность дотянуться до свободы, кажущейся на Земле невозможной, наверное, и тянула людей к космосу с самого его открытия. Сделать невозможное возможным – вот основная цель существования человека, а потому Николай теперь был абсолютно счастлив, чувствуя уже, с каким восторгом примут его дома, когда он вернётся из чёрной дыры. В отличие от своих предшественников он не ошибётся.

Но пока вдалеке лишь сверкали точки-звёзды да пролетали изредка астероиды и какой-то хлам. Последнего в космосе с начала его заселения людьми полвека назад всегда было много, особенно если смотреть в направлении Марса, самой развитой после Земли планеты солнечной системы. Не самое приятное и даже грустное зрелище. Любя, скорее, что-то неизведанное и пока ещё дикое, Николай предпочитал смотреть в даль галактик, где ещё ни разу не ступала нога человека, но, вероятно, ступали чьи-нибудь чужие ноги или какие-либо ещё конечности неизвестных науке существ и было много чего ещё неизвестного и бесконечно интересного. Именно за тем миром, диким и неизведанным, и выходили люди в космос, как вышел сейчас Детушев к чёрной дыре, самой большой загадке вселенной.

-- Вы приближаетесь к чёрной дыре, -- прервал тишину механический голос диспетчера, -- Если будете двигаться с прежней скоростью, достигните поля её действия через две минуты шестнадцать секунд.

-- Принял, -- отставляя в сторону кофе, ответил Николай, приосанившись, готовясь к началу своей операции, -- Трансляция по стране будет возобновлена?

-- Так точно. Вы готовы?

-- Более чем.

-- Принял. Приготовьтесь к погружению в чёрную дыру.

На этом разговор завершился, и в кабине вновь не было ни единого лишнего звука. Разве что гудел двигатель да изредка пищало что-нибудь на панели управления. Детушев сглотнул, направляя взгляд вперёд, в возникшую перед ним беспросветную черноту. Выдохнул и дёрнул чуть в сторону рычаг, выравнивая ракету по курсу и откидываясь в кресле, бросая на часы времени краткий чуть беспокойный взгляд.

Как и сказал диспетчер, спустя две минуты шестнадцать секунд Николай почувствовал, как его ракету дёрнула и потянула на себя невероятная сила, сначала неспешно, а после разгоняя всё сильнее и сильнее. Видимая часть космоса стремительно расползалась перед глазами, искривляясь, словно одеяло, что чёрная дыра отодвигала в сторону, занимая своей чернеющей пустотой всё пространство. Ещё несколько минут – и от космоса перед глазами не осталось ничего, лишь несчастный клочок этого мира, сжавшийся в одну точку, ещё поблёскивал за спиной какое-то время. Но после скрылся и он, оставляя Детушева одно среди бесконечного ничего – другого слова для описания увиденного Николай найти бы не смог. Всё вокруг было абсолютно чёрным, и лишь стены ракеты поддерживали в сознании хоть какое-то ощущение реальности. Главное было не смотреть в боковые иллюминаторы, искривления пространства позволяли видеть при определённом угле собственный затылок через иллюминатор за спиной.

Впрочем, проблема нарушения привычного понимания пространства оказалась весьма незначительно по сравнению с перегрузками, что атаковали космонавта, не прошло и минуты с начала путешествия. Николая вжало в кресло так, словно на него давила как минимум целая тонна, намереваясь расплющить. Ракету не трясло и двигатели работали не сильнее, чем при плавном движении в космосе, но неслась она невозможно быстро, так, что даже у космонавта закружилась голова. Воспринимать что-либо более было нереально, и Детушев сам не заметил, как потерял сознание.

...

Николай открыл глаза и медленно проморгался, силясь осознать, что произошло. Перед ним была привычная кабина ракеты, всё было на местах, и даже он сам по-прежнему сидел в кресле, сжимая в руке часы. Никакого движения более не чувствовалось; всё застыло в гробовой тишине, от которой даже начинало звенеть в ушах. Голова больше не кружилась и не болела, лишь ощущалось давление,

словно от гравитации, чуть разве что сильнее, чем на Земле. Совершенно сбитый с толку, Детушев кинулся к панели управления: надо было связаться с Землёй, узнать о возможных неполадках или изменениях в показателях ракеты.

-- Это Николай Детушев, приём! – нажимая по привычке одну из кнопок, выпалил Николай.

В ответ послышались лишь звуки помех, сбивчивых и редких, что спустя несколько секунд и вовсе исчезли, оставляя космонавта в абсолютной тишине. Связь с Землёй была безнадежно потеряна, он остался совершенно один где-то в просторах чёрной дыры, на которые теперь страшно было смотреть. Но, собравшись с мыслями, Детушев всё же поднял глаза на иллюминатор и тут же застыл, поражённый. Перед ним предстала всё та же бесконечная чернота, но теперь в ней словно копошилось что-то чёрное, полупрозрачное и, очевидно, живое. Приглядевшись, Николай смог разглядеть странных крошечных существ, наверное, не больше полуметра ростом, что слабо светились изнутри. Головы у них были огромными, словно у младенцев, но не имеющие какой-то определённой формы, а потому лишь издали напоминающие шар. Само тело было худощавым, словно бы ненужным и появившемся так, некоего приличия ради. У существ не было ни полноценных рук, ни ног, лишь какие-то четыре конечности, походящие больше на щупальца, ни одно из которых не касалось очевидно имеющейся поверхности. Никаких больше черт не было: они были безликими, словно тени, да и, если описывать их привычными для человека понятиями, то именно на них больше всего и походили.

Существа толпились у иллюминаторов, с любопытством заглядывая в них, а после отходя, топчась на месте, и вновь подходя, будто не в силах уже терпеть. Заметив, что человек очнулся, они зашевелились активнее, облепляя своими силуэтами все окна, то постукивая аккуратно по стеклу, то маня гостя к себе рукой-щупальцем. Несмотря на всё это чересчур навязчивое поведение, они совершенно не выглядели опасными, и в их движениях определённо была некоторая разумность. Николай решил рискнуть: подошёл к микрофону, включил быстрым движением руки внешнюю колонку, встроенную в корпус ракеты как раз на случай переговоров с неизвестными созданиями в космосе.

-- Я прибыл с Земли. Я мирный исследователь. Кто вы и где я? – отчеканил на несколько корявом английском Николай, испытующе глядя на существ за стеклом.

Те переглянулись и отстранились от окна, сбиваясь в кучку и принимаясь кивать и как-то странно качать вразнобой своими огромными головами, словно о чём-то договариваясь. Так они «проговорили» с минуту, после выстроились в два ряда перед стеклом, и вдруг их силуэты стали стремительно размываться, обращаясь сначала в некое подобие бесформенных облаков, а после собираясь вновь, но уже в буквы, кривые и подрагивающие, как будто от помех. Детушев, почти отскочил назад, помотав усиленно головой, прогоняя наваждение. Но наваждения не было, и, когда он вновь устоялся за иллюминатор, буквы остались на месте.

«Мы безобидны. Выходи – расскажем всё», -- гласила надпись, зависшая в пространстве.

Оснований не верить этим чудным существам не было, а потому, проверив скафандр на исправность и немного повозившись с люками, Детушев наконец вышел навстречу неизвестному.

Существа к тому времени уже успели вернуть себе первоначальный облик и столпиться у выхода из ракеты, отчего Николай невольно задел нескольких из них ногами и поспешно извинившись, с круглыми от удивления глазами наблюдая, как чёрные полупрозрачные тушки растянулись от удара, словно резина, а после неспешно вернулись в изначальное состояние, лишь недовольно покачав головами и отступая, давая дорогу гостю. Судя по всему, эти создания не весили ровным счётом ничего, а потому могли хоть сколько запрыгивать и повисать на ногах, руках, спине и шее космонавта, не заставляя его чувствовать никакой дополнительной тяжести, не считая скафандра. Чем, собственно, и занимались,

окружив дружелюбной стайкой человека, наверняка редкого здесь гостя. Последнему же оставалось только смириться со всеми странностями и поражённо то озираться по сторонам, то застыть на месте, силясь понять, о чём же перешёптываются создания на его плечах. Голоса их были слишком тихими, чтобы разобрать хоть слово, но слишком громкими, чтобы не замечать.

-- Вы обещали мне рассказать о вас и этом месте, -- напомнил Николай, присаживаясь на корточки, чтобы получше рассмотреть твёрдую неровную поверхность, на которой стоял, но, сделав вывод, что это ничем не примечательный космический камень, уселся на него, готовый слушать историю чудес чёрной дыры.

Существа вновь закивали сначала Николаю, потом обратились к друг другу, зашептавшись и вновь кивая для чего-то головами. Спустя несколько секунд переговоров, из толпы вышел один, хотя, скорее, выплыл, паря в нескольких сантиметрах от поверхности, и принялся рассказывать, тихо и едва различимо, но в пространстве без лишних звуков вроде порывов ветра и людского гама это не было проблемой, и Детушев с горящими от любопытства глазами, не пропустил ни слова, впитывая новую информацию, словно губка,.

-- Многие здесь, сколько себя помнят, жили здесь, в этом мраке среди застывших астероидов и каких-то мелких планет, -- космонавт, следуя за мыслью рассказчика, оглядел просторы чёрной дыры: застывшие без движения разбросанные по всему пространству валуны и камни, чьи очертания были видно весьма смутно и освещались только редкими тусклыми светящимися точками – жителями дыры, оставшимися вдалеке. Больше здесь ничего не было, и взгляду даже не за что было зацепиться, отчего стало вдруг невероятно тоскливо. Но существо продолжало рассказ, кажется, совершенно не обращая внимания на неуютный вид собственного дома. Впрочем, он вряд ли знал вообще, что бывает как-либо иначе, -- Точно за нашу долгую жизнь удалось выяснить, только что состоим из остатков материи света, попавшей в чёрную дыру. По крайней мере, большинство из нас. Есть здесь и те, кто попал сюда, как ты. Далеко не все, конечно, из твоей вселенной. Я вот попал сюда из Лиоке, вряд ли ты её знаешь. Но, например, Райан, -- здесь он бросил взгляд на долговязую неказистую фигуру в толпе, -- попал сюда из того же мира и даже планеты, как и ты. Говорил, что что-то там не рассчитал и его утянуло сюда.

-- Стой-стой, -- прервал, не веря своим ушам и глазам, Николай, -- Райан Бодлер, тот самый пропавший десять лет назад главный исследователь Венеры, открывший живущие на ней микроорганизмы?

Фигура грустно кивнула, тихо прошептав:

-- Я тоже прибыл сюда человеком. Но вскоре чёрная дыра изменила меня, чтобы я мог здесь жить. Моя материя преобразовалась за считанные часы, проведённые здесь без кислорода... Но у тебя я видел большие запасы. Сможешь побыть человеком чуть подольше.

-- Я не собираюсь здесь оставаться, не волнуйся. Я добровольно отправился сюда, а значит, и выход найду. Он у меня уже есть, но об этом давай чуть позже. Хотелось бы услышать ещё подробностей.

Райан промолчал, то ли прислушиваясь к желанию гостя и позволяя своему сородичу продолжить рассказ, то ли попросту не зная, как реагировать на столь смелые заявления.

-- На самом деле мне больше и нечего говорить об этом месте. Попадая сюда, всё оканчивает своё существование. Однажды сюда попадёт всё, потому что невозможно чему-либо существовать вечно. Таков закон мироздания, а их, как известно, нарушить невозможно, -- на этих словах Николай не сдержал усмешки, рефлекторно проверяя, на мечте ли часы времени. В чёрной дыре, как оказалось, кроме существ не было ничего интересного, а потому, стоит ему закончить их исследование, он поспешит домой, прочь из этого ужасного места, от вида которого уже становилось тошно. Провести

здесь, как Райан, больше нескольких дней Николай точно не сумеет – сойдёт с ума от тоски и бессмысленности и пустоты здешнего бытия, -- Впрочем, если желаете, я мог бы рассказать вам свою историю, вы же приехали исследовать, так что, возможно, вам интересна будет любая мелочь...

-- Да, вы правы, -- кивнул, чуть оживившись, Детушев и приготовился слушать, -- Вы говорили, что попали сюда из другой вселенной?

-- Верно. Вселенная Лиоке. В ней на самом деле нет ничего примечательного, со слов Райана, она весьма похожа на нашу, разве что главенствующая раса не обладает рогами и живёт на твёрдых поверхностях вместо глубин океанов. Моя трагедия была рождена из моей юношеской глупости. Один мой приятель начал сильно сомневаться в моих силах и храбрости, отчего я выпалил, что всё бред и я легко смогу спрыгнуть, а после выбраться из чёрной дыры. Тогда я действительно верил, что смогу это сделать, вопреки всем фактам и научным исследованиям, нарушить законы мироздания. Умереть для всего мира и обречь себя на вечную тоску в этом месте так глупо... Я был таким идиотом, поверив в свершение невозможного, -- на этом он смолк, удаляясь под какое-то болезненное всеобщее молчание обратно в кучку сородичей.

Молчание длилось долго. Говорить было теперь как-то неловко и не нужно. В мыслях всё крутилась история существа из Лиоке, так чем-то похожая на его, но совершенно в то же время иная. Да, совершенно иная. Николай ведь подготовился в отличие от этого глупца, у него есть план и великая цель, чёрная дыра не сможет его удержать так же просто. А все эти беспокойства – плохое влияние местной среды, не более. Именно так.

Помотав головой, отгоняя тяжёлые и лишние мысли, исследователь достал планшет и принялся фиксировать все попадающиеся под руку данные, заодно собирая в мелкие колбочки образцы камней, каких-то частичек пыли, застывших, как и эти астероиды, неподвижно. Николай попытался даже забрать с разрешения Райана часть его чёрной полупрозрачной материи, но та, стоило зачерпнуть её и закрыть в банке, рванула назад, выбивая плотно закупоренную пробку и разбивая баночку. Вписав ещё несколько историй из воспоминаний как рождённых здесь, так и попавших сюда извне существ, Николай пополнил знания человечества описаниями ещё нескольких галактик и вселенных, а также раскрытием тайны исчезновения Райана Бодлера и ещё одного, но уже малоизвестного космонавта. Убедившись ещё в верности теории самих существ о строении их тел, Николай окончил плодотворное исследование и собрался наконец домой.

Ликуя теперь скорее от того, что может вернуться домой, чем от того, что исполнит детскую мечту, он сел в проём люка ракеты, не забираясь даже внутрь. Это было совершенно не нужно: вернувшись назад во времени, он окажется сразу дома, если верить оставленной отцом инструкции.

Жители чёрной дыры собрались вокруг, смотря с тоской и одновременно некоторым воодушевлением на человека, что обещал вот-вот разрушить все их мрачные жизненные устои, но одновременно с этим бросить. Конечно, из-за строения их тел, забрать из чёрной дыры их было невозможно в принципе, и всё же зависть теперь съедала многих из них, как бы они ни старались не показывать этого.

-- Ну что ж, прощайте, -- объявил Детушев, подрагивающими руками доставая часы и принимаясь осторожно и с расстановкой переводить на них время. Стрелка дрогнула и поползла по циферблату влево, в сторону минуса, останавливаясь, отмерив шесть часов. Столько времени назад, как успел рассчитать Николай, прошло с тех пор, как он сел в кабину ракеты.

Установив стрелку на нужное место, Николай нажал на едва заметную на корпусе кнопку – и что-то внутри зашуршало, зашумело и затрещало. Ещё секунда – и раздался оглушительный звон, а затем часы взорвались прямо в руке космонавта, заставляя его зажмуриться. На секунду он было подумал, что так

всё и должно быть, и что взрыв – следствие перемещения во время, но стоило ему открыть глаза, он с ужасом осознал, что всё было совершенно иначе и он по-прежнему был здесь, в этой проклятой чёрной дыре. От часов остался лишь пуленепробиваемая пластина, на которой были выгравированы кривым отцовским почерком слова:

«Сынок-сынок, я ведь просил не использовать их! Зато теперь ты знаешь, что некоторые вещи действительно невозможны, особенно если дело касается путешествий во времени. Будь аккуратен и смотри лишь в будущее, только там ещё возможно исправить свои ошибки!»

-- ...Я был таким идиотом, -- обречённо выдохнул Николай и в следующую секунду изо всей силы кинул пластину на поверхность вниз. Та громко звякнула и покатила прочь.